

Глава 15. Вдвоём под звёздным дождём

— Ты же в курсе, как всё обернулось. Ты всё ещё собираешься идти на «Силу рэпа»? — Лу Цзиньнань знал, что Лань Цзяжань рвётся туда именно из-за того инцидента.

Лань Цзяжань уже привык к тому, что Лу Цзиньнань видит его насквозь. Он на мгновение погрузился в раздумья, словно выпав из реальности, а затем решительно кивнул:

— Участвую!

— Мы с ним работаем в одном стиле, а сцен в нашей индустрии не так уж много. Если он там будет, мне что, теперь вообще из шоу пропадать? — Лань Цзяжань, разобравшись в ситуации, не считал себя виноватым и не собирался бегать от проблем.

— К тому же, с какой стати мы должны ему уступать? — голос Лань Цзяжана окреп, в нём прорезался азартный вызов. — Это он творил тёмные дела, из-за которых ему пришлось уйти из Polar. Теперь пусть он нас сторонится.

В душе Лу Цзиньнана что-то дрогнуло, его взгляд наполнился теплом, направленным на сияющего человека перед ним.

Лань Цзяжань был подобен подсолнуху, распускающемуся навстречу солнцу: радостный, пылкий и яркий. Но иногда он напоминал хризантему, стойко встречающую холода — упрямый, стремящийся во что бы то ни стало пробить себе путь.

Если бы он хоть раз сказал «будь что будет», ему не пришлось бы вкалывать на малобюджетных шоу, где даже в кадр толком не попадаешь. Или он не стал бы, преодолевая давление, приходить в Polar, тренироваться сутками напролёт, есть и спать в репетиционном зале.

Он всегда упорно искал свою дорогу, прокладывая её собственными силами.

— Ты... что-то случилось? — подняв голову, Лань Цзяжань вновь встретился с тем самым знакомым взглядом: лёгким, безмятежным и обращённым только к нему.

Чат группы, в которой состояли они четверо, когда-то назывался «Благородные господа», но Ань Юань переименовал его в «Наблюдательный пункт за КП».

На ладони снова почувствовался холодок. Лань Цзяжань выдохнул на неё и закрыл крышечку пузырька с мазью.

В группе «Наблюдательный пункт за КП» (4) появилось новое сообщение.

— Что это за группа? — он недоумённо нахмурился, разблокировал телефон и зашёл в чат.

Лу Цзиньнань, услышав звук уведомления, тут же отвёл глаза, пытаясь скрыть внезапное смущение:

— Пустяки. Уже поздно, давай спать.

Ань Юань: Отныне я — главный наблюдатель «Цзиньвань Цзяцань» [круто].

Лань Цзяжань лишь досадливо покачал головой. Видимо, Ань Юань застукал их, когда они держались за руки... Нет! Не за руки... в общем, неважно!

— Ты ничего не хочешь с этим сделать? — Лань Цзяжань повернулся и увидел, что Лу Цзиньнань спокойно сидит, прислонившись к изголовью кровати и с безмятежной улыбкой просматривает телефон. Тот ничуть не переживал.

Лу Цзиньнань глубоко вдохнул. В нём внезапно всколыхнулось волнение, и он решил воспользоваться этим шансом, ниспосланным судьбой.

Лу Цзиньнань оказался совсем не таким, каким он его себе представлял.

Казалось, на коже до сих пор осталось ощущение тепла от прикосновений. Те кружки, что были нарисованы на костяшках пальцев Лу Цзиньнаня, значили куда меньше, чем один взгляд или объятие. Но они вонзались в сердце, словно тысячи иголок, отчего незримая печать внутри него начала трескаться.

— Подожди, — Лань Цзяжань взял с кровати коробочку с лекарством, которую бросил Ань Юань. — Нужно намазать рану.

Разобравшись с подозрениями, долго терзавшими его душу, он почувствовал странное облегчение.

«Если он снова подует, я попробую...» — подумал Лу Цзиньнань, закрыв глаза на три секунды.

В этот момент телефон на столе дважды завибрировал, и Лань Цзяжань машинально включил экран.

В группе новое сообщение.

Лань Цзяжань при свете лампы внимательно осматривал рану, стараясь не давить слишком сильно. Даже его длинные ресницы подрагивали от сосредоточенности.

Когда человек отчаянно хочет принять решение, но боится провала, он всегда перекладывает ответственность на случай.

В голове у него стоял гул, и он тут же нажал кнопку записи:

— Ань Юаньбао! Да ты совсем страх потерял!

Оставшиеся дни съёмок группового шоу прошли продуктивно: четвёрка выдавала столько материала, что почти ничего не уходило в корзину.

Лань Цзяжань прищурился, глядя на Лу Цзиньнань — тот в последнее время вёл себя как-то необычно.

Лу Цзиньнань поднял взгляд:

— Довольно забавно.

Ватная палочка мягко коснулась раны, вызывая лёгкое покалывание, но Лу Цзиньнань лишь безропотно протягивал руку, позволяя мазать себя и дуть на царапину.

А персонал съёмочной группы заметил одно: Лань Цзяжань стал называть своего коллегу «брат Лу» всё более естественно.

Во второй половине дня, в последний день съёмок, когда небо начало темнеть, сотрудники уже собирали аппаратуру, готовясь к отъезду на следующее утро.

— Брат Лу-у~ — из спальни слышался нарочито манерный голос Лань Цзяжана, а после звука открывающейся двери тон стал обычным: — А где брат Лу?

Оператор кивнул в сторону кухни.

Тут же через двор промелькнула энергичная фигура, устремившаяся напрямик на кухню.

Юй Цин прикусила губу, задумчиво нахмурилась и пробормотала продюсеру:

— При монтаже я лично буду следить за процессом, особенно за материалом из их спальни.

— Что такое? Боишься, что по ночам одна из кроватей пустует? — продюсер, мастерски умеющая подкалывать, с любопытством ожидала подробностей.

Они жили вместе пять дней. Ещё недавно едва перекидывались парой слов, а теперь? Неужели между ними произошёл качественный скачок?

Юй Цин планировала использовать их в качестве КП, но теперь её волновало лишь одно: сколько же не подлежащего эфиру материала успели заснять камеры в спальне?

В последний вечер вся съёмочная группа устроила прощальный ужин. Когда он закончился, было уже поздно. Маленький дворик, погрузившись в полумрак, освещался лишь парой тусклых фонариков, создавая атмосферу уединения.

Лань Цзяжань, накинув толстую пушистую куртку, стоял в тени и смотрел вверх.

Небо в этот вечер было кристально чистым, без единого облачка, а далёкие звёзды мерцали в глубокой, необъятной вышине.

— Так холодно, а ты не идёшь в комнату. На что смотришь? — голос Лу Цзиньнана раздался совсем рядом. Он уже собирался отдыхать, но, заметив, что Лань Цзяжаня нет, вышел на поиски.

Он встал рядом и тоже поднял голову к небу.

— В новостях говорили, что сегодня будет метеоритный дождь, — Лань Цзяжань достал телефон, чтобы проверить время, и снова стал вглядываться в небо. — Уже одиннадцать, началось.

Вокруг царил тишина, пропитанная ночным холодом. Два облачка белого пара от их дыхания смешивались в безветренном воздухе и постепенно таяли.

Звёзды продолжали мерцать, но падающих метеоров пока не было видно. Лу Цзиньнань, не говоря ни слова, стоял рядом и тоже смотрел вверх. Со временем ему стало казаться, что небо и земля слились воедино, а их двоих окутал бескрайний океан звёзд.

— Ты увлекаешься астрономией? — у него не было особой страсти к метеорам, но он готов был стоять здесь, просто чтобы составить компанию.

— Нет, просто никогда не видел падающих звёзд вживую. В городе слишком сильное световое загрязнение, а здесь должно быть видно, — Лань Цзяжань покачал головой.

Метеоры мимолётны, их нелегко поймать. Если ты не фанат звёзд, вряд ли станешь стоять посреди ночи несколько часов, дожидаясь чуда.

Глаза Лань Цзяжаня ярко блестели, он с любопытством и надеждой вглядывался в ночное

небо, мечтая успеть увидеть хотя бы одну «падающую звезду» в последний вечер за городом.

Лу Цзиньнань молча повернул голову и стал смотреть на человека, любующегося звёздами. Так же, как сам Лань Цзяжань смотрел на небо.

— О! — Лань Цзяжань радостно вскрикнул. — Метеор пролетел!

Он вытащил телефон, пытаясь поймать момент, и в порыве восторга толкнул соседа в плечо:

— Загадывай желание, вдруг сбудется!

Лу Цзиньнань снова поднял голову, но небо оставалось безмолвным. Он никогда не верил в желания, загаданные на падающие звёзды, но... всё зависело от того, кто об этом просил.

В этот миг где-то там, в недостижимой вышине, сгорали тысячи метеоров. Быть может, один из них действительно мог исполнить его мечту.

Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и со всей искренностью загадал желание.

Лань Цзяжань искоса взглянул на его профиль — слегка приподнятое лицо, сомкнутые веки. Он подумал, что Лу Цзиньнань выглядит так необычно, будто человек, которому всё нипочём, вдруг начал соблюдать строгий обет.

— Вау! Ещё один, ещё один! — Лань Цзяжань снова подпрыгнул от восторга и принялся проверять видео в галерее. — Заснял, заснял! Только не очень чётко.

Когда он услышал это, Лу Цзиньнань как раз закончил загадывать желание. Он удивлённо поднял голову — надо же, какое совпадение. На мгновение ему показалось, что небеса действительно его благословили.

— Что ты загадал? — любопытствовал Лань Цзяжань.

Конечно, такое желание нельзя озвучивать. Лу Цзиньнань на ходу придумал отговорку:

— Если расскажешь — не сбудется.

Лань Цзяжань лишь надулся, спрятал озябшие руки в рукава, плотнее закутался в куртку и снова уставился на небо, краем глаза поглядывая на своего спутника.

Лу Цзиньнань никогда ещё не видел человека с таким ясным, чистым взглядом. Он тихонько отступил на пару шагов, чтобы выйти из поля зрения Лань Цзяжаня, и осторожно достал

телефон.

В объективе камеры — Лань Цзяжань, заворожённо глядящий в ночную высь. Пушистая куртка на фоне зимних голых веток смотрелась удивительно гармонично. Из-за контрового света и фигура, и ветви превратились в силуэты под безграничным ночным небом.

Лу Цзиньнань нажал на спуск, запечатлев этот момент. Это была первая фотография Лань Цзяжаня, которую он сделал.

В этот момент телефон пикинул — Лань Цзяжань, не вынимая рук из рукавов, включил экран.

Группа «Наблюдательный пункт за КП» (4).

Ань Юань: [Фотография]

Оба открыли картинку и вдруг смущённо переглянулись.

Ань Юань прислал украдкой сделанный снимок их спин: вдалеке две фигуры — в синей пушистой куртке и чёрной толстовке, а вокруг проступают силуэты сухих веток. Они стоят плечом к плечу, глядя в небо. В тусклом свете видны лишь контуры.

Тихо, романтично... Фотография рождала бесконечное множество домыслов. Они оба, не сговариваясь, отвели взгляд.

В группе новое сообщение: [Ань Юань: Хотите оригинал? С вас 50 юаней].

Лань Цзяжань рассмеялся, хотя всё ещё разглядывал снимок. Это был его первый метеоритный дождь, и первый раз, когда кто-то смотрел его вместе с ним.

В спальне горел ночник. Лань Цзяжань, свернувшись калачиком под одеялом, водил пальцем по экрану телефона, редактируя пост для Вэйбо.

«Забыл сфотографировать звёздное небо», — подумал он, когда понял, что на загруженных фото тёмное небо выглядит слишком пусто.

Лу Цзиньнань, лёжа на подушке, отчётливо услышал эту фразу. Он невольно открыл галерею, где хранилась та самая тайком сделанная фотография спин.

Подумав немного, он зашёл в личные сообщения с Лань Цзяжанем и отправил файл в оригинальном качестве, не сказав ни слова.

— М? — у Лань Цзяжання на экране высветилось сообщение. Он открыл его и тут же приподнялся: — Когда ты успел это снять?

Лу Цзиньнань с лёгкой улыбкой не ответил, лишь спросил:

— Можно выложить в Вэйбо?

Чёткий объект, отличная композиция — конечно, можно. Лань Цзяжань снова лёг под одеяло, недоумённо поглядывая на соседа.

Настоящий капитан, а ведёт себя как Ань Юань — фотографирует исподтишка.

[Polar Лань Цзяжань: Смотрю на звёзды~]

Лань Цзяжань сохранил присланное фото, добавил его к посту и опубликовал.

Вскоре комментарии посыпались один за другим!

[Сяо Кэ book: Свеженький Ланьлань!]

[Это мгновение: Всё ещё снимаете групповое шоу? Не забудьте утеплиться~]

[Цвет Bule: Метеоры! Метеоры! Малыш, загадал желание?!]

[Цзиньвань Цзяцань собирает бутылки: Падающая звезда, принеси Ланьланю удачу!]

[Маленькая грелка Лань Цзяжання: Когда выйдет шоу?!]

[Уже была принцессная поза?: Можете поторопить своего капитана выложить что-нибудь?]

Лань Цзяжань снова посмотрел на фото. Оно не выглядело как случайный снимок — явно потратили время, чтобы выбрать правильный ракурс. Подумать только, Лу Цзиньнань тайком фотографировал его со спины.

Зачем? Не выкладывает в Вэйбо, не показывает другим... Неужели оставил для личной коллекции?

Раз уж зашла речь о коллекции, он вспомнил, что у Ань Юаня осталась ещё одна фотография — та самая, где их позы напоминали «принцессную» в самой романтической обстановке.

Это был его первый метеоритный дождь, и первый раз, когда он смотрел его с Лу Цзиньнанем... Фотография была очень красивой, даже романтической. Ему действительно хотелось сохранить её на память.

<http://bllate.org/book/22071/2295173>